

В этом мире не осталось ни печали, ни радости.

Каждое мгновение было борьбой за выживание.

Людям приходилось сражаться, чтобы прожить хоть на секунду дольше, используя силы, которые могли бы уйти на слёзы.

— Тащите сюда всё, что найдёте! Даже если придётся ломать стены, блокируйте проулок!

В этом отношении Легион Львиного Щита был очень опытен.

Они знали, что в темноте свет не имеет значения, поэтому потушили все факелы и жаровни снаружи.

Солдаты, наблюдавшие за окрестностями, как только погасили огни, укрылись в ближайших зданиях.

Конечно, окна, заколоченные ветхими досками, не были надёжной защитой, но всё же внутри было светлее, чем снаружи, куда проникал тёмный свет.

Однако большинство людей в этом убежище были практически беспомощны.

Рюген долгое время командовал людьми, а затем вдруг перевёл взгляд.

Венн, до сих пор руководившая беженцами, похоже, была шокирована предательством Монта.

— Госпожа Акрат.

— ...

— Мы не сможем сдержать их в одиночку.

— Тц. Вот же ж Монт, при встрече я ему врежу.

Венн пришла в себя только после того, как Рюген несколько раз окликнул ее.

Ее веру нелегко поколебать, но когда это происходит, она вызывает сильную ярость.

Венн, в отличие от ловких и слаженных действий солдат, обратилась к растерянным людям:

— Что вы стоите?! Шевелитесь!

— “Да, да, госпожа!”

Хотя они и не были искусны в обращении с оружием, они могли помочь.

Люди начали таскать камни и обломки дерева, ломать стены молотками и переносить мешки с маслом для факелов.

Я взял на себя укрепление тех мест, которые они пропустили.

- Защитное чудо, Хвост кометы.

Я развеял тьму, проникающую в убежище, звёздным светом.

- Защитное чудо, Стена.

Хрупкие стены и открытые проходы были укреплены одним прикосновением.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Чудо снизошло не только на возведённые стены, но и на людей на передовой.

В этот момент меня охватило знакомое чувство.

Мир снова погрузился во тьму.

Солнце встало, и дома, от которых остались лишь руины, вместе с крепостной стеной погрузились в тень.

Изгнанные монстры вырвались на свободу, разорвав границу мира, тонкую чёрную пелену.

Хрип. Хрип. Рычание...

Знакомые звуки, знакомые формы. Теперь меня не пугали упыри.

Чёрное солнце и его союзники, похоже, тоже это знали, поэтому среди орды появились странные фигуры.

Нет... скорее, странная тактика.

Перепончатые крылья, похожие на крылья летучей мыши, вздутые животы, как у давно разложившихся трупов.

Чудовища, не поддающиеся воображению, выползали на уцелевшие колонны.

— Это “гнилые”! Нельзя отдавать им высоты!

* * *

Гнилые, разумеется, не могли свободно летать, хлопая крыльями.

Эти жалкие крылья не могли выдержать вес их тел.

Однако, будучи подвидом упырей, они могли некоторое время планировать, спрыгнув с высоты, подобно планеру.

Было очевидно, что это средство было применено, чтобы противостоять стенам.

Как только я предупредил их об этом, воздух наполнился тошнотворным запахом, будто из канализации.

Те, кто только что прибыл сюда, были в порядке.

Проблема была в тех, кто знал географию и положение Атреи.

Рюген, услышав мои слова, с тревогой в глазах обернулся к внутреннему замку.

— Во внутреннем замке нет огней!

Одной короткой фразы было достаточно, чтобы понять всё.

Стены внутреннего замка, защищающего важные объекты, были выше, чем стены внешнего замка, защищающего большую территорию.

...Неужели это тоже было частью засады?

Ответ не заставил себя ждать.

Когда моё внимание сместилось с чёрного солнца на внутренний замок, враги тоже отреагировали.

[Время пришло.]

Даже каменные стены внутреннего замка не были в безопасности под пристальным взглядом чёрного солнца.

Как и все те места, куда не достигал рассеянный мной звёздный свет.

Хрип. Свист. Рычание...

Смерть вырывалась из ран на разорванных шеях.

Упыри издавали агонизирующие стоны. Мертвецы карабкались в свой мир.

[Хуатра выполнил свой долг.]

Именно тогда оставшиеся во внутреннем замке слабые огоньки жизни пришли в движение.

Те, кто до сих пор прятался, начали появляться один за другим.

Тяжело дыша, сжимая в руках ржавые и сломанные мечи и копья, они бежали к воротам.

— Не дайте им открыть ворота! Если они вырвутся, мы все погибнем!

— Небесное существо здесь! Держитесь, умоляю!

Они карабкались на стены, отчаянно пытаясь добраться до ворот.

Чтобы не дать им открыться.

В тот момент, когда я увидел упырей, преследующих их, я привёл в движение звёзды в своей плоти.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Я взмахнул рукой, выпуская молнии, сжал кулак, заставляя их взорваться.

БА-БАХ!!!

С помощью этой непреодолимой силы было нетрудно отбросить упырей. Проблема была в стенах.

Треск...

Часть стены не выдержала взрыва и рухнула.

И сквозь пролом в стене хлынули упыри, сверкая глазами.

[Давай же, круши всё своей могущественной силой.]

Нежить не обращала внимания на падение.

Они продолжали бросаться вперёд, даже если падали с разрушенной стены.

Вуух, ааах, кха.

С единственной целью — растерзать живых, они, подобно изголодавшимся псам, истекали слюной, смешанной с кровью.

Бам, бам, бам.

Первые упавшие упыри были раздавлены и больше не двигались.

Однако с каждым новым упавшим упырем, с каждой грудой раздавленных тел, всё больше упырей оставались целыми.

— Не могли бы вы не разбрасываться собой где попало?

Взмах.

Одного взмаха моей золотой руки было достаточно, чтобы превратить их в звёздную пыль.

Но пока я был занят стеной, со стороны восходящего чёрного солнца раздались крики.

— Ааааааа!!!

Мужчину, замахнувшегося деревянным копьём, схватил упырь и потащил за собой.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Я разделил молнию на десятки, сотни, а в конце концов и на тысячи частей, которые распространились во все стороны.

Чёрное солнце ещё не достигло своего пика. Мои молнии всё ещё были сильнее.

Пронзив тьму, молнии достигли своей цели, и я, не колеблясь, сжал кулак.

БА-БАХ!!!

Мне было всё равно, сколько домов будет разрушено. Наоборот, их обломки могли послужить препятствием на пути врага.

Вспышки света, вспыхнувшие в воздухе и на земле, на мгновение отогнали тьму.

Даже упыри в страхе отпрянули.

Хрип. Рычание...

Обезумевшие упыри бросали свою добычу.

И тут же подбежал пьяница Ад и потащил спасённого мужчину обратно.

— Ты в порядке? Эй, ты в своём уме?

— Хн-хн-хн... Ох...

— Ран нет, но он явно не в себе. Унесите его.

Ад передал спасённого мужчину другим и вернулся на своё место.

Как бы мне хотелось успокоить его дыхание и вернуть ему рассудок. Как бы мне хотелось разобраться со всеми сразу.

Но атаки, начавшиеся спереди и сзади, не давали мне передышки.

Проблема была не только в упырях, падающих со стены.

К ним присоединились гнилые, терпеливо выжидавшие своего часа.

— Уааааа!

В тот момент, когда чудовища с жуткими воплями врезались в барьер...

Бам!

...Они взрывались, словно яйца, брошенные в скалу.

Рюген, наблюдавший за происходящим с самой высокой точки, заметил это странное поведение.

— Это не взрывчатка. Тогда почему?..

Времени на размышления не было.

Я сам дал ответ.

— Они строят мост! Перегруппируйте силы!

— М-мост... Неужели?!

Я лихорадочно рисовал траектории, вращая звёзды в своей плоти.

- Защитное чудо, Стена.

- Защитное чудо, Хвост кометы.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Гнилые не умирали сразу после взрыва.

Будучи упырями, они не знали смерти, а их останки извивались и меняли ландшафт.

Осадное оружие, призванное нейтрализовать препятствия, на которые полагались люди.

[Взгляни на ловушку, которую я приготовил для тебя, Творец Звезд.]

Сзади тоже слышались крики и лязг оружия.

Звяк.

Звук ломающейся жизни, опиравшейся на клинок.

Когда я обернулся, было уже поздно.

— А-ах...

— А-Ансен!

— Внутрь! Чёрт возьми, не высовывайтесь! Держите цепь!

Души убитых принадлежат убийце.

Я видел посмертную судьбу, скрытую от глаз живых.

Остановись. Пощади его. Перестань...

Душа, затянута в тень, куда не достигал звёздный свет, была растерзана и превратилась в подобие своих мучителей.

Только тогда я полностью осознал коварный план чёрного солнца и Матери Мертворождённых.

Жертвоприношение.

Жертвоприношение... для создания демона!

[Слишком поздно.]

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Я метал молнии во все стороны.

Мне было всё равно, рушатся стены или нет, я был сосредоточен на том, чтобы сократить число упырей.

Однако ритуал жертвоприношения уже начался, поглощая и упырей, и заклеимённых.

<Ритуал жертвоприношения, Создание демона>

Хрип. Рычание...

Упыри затягивались в воронку, становясь пищей для нового демона.

Тех, кто ещё не был проклят, постигла та же участь.

— ...!?

— Что происходит? Эй, брат!

Люди хватались за грудь, корчились от боли и умирали.

Несколько человек, охранявших ворота, погибли в одно мгновение.

[Дитя моё... прими мою милость.]

И в самом сердце зловещего ветра, питаемого бесчисленными смертями...

...В темноте появился светящийся луч, падающий, словно перо.

Это был жалкий конец бога, некогда освещавшего мир.

Элизиум.

Немногочисленные останки поглощённого бога стали пищей для нового демона.

[Уничтожь Творца Звезд и принеси его мне, пока он не посмеялся над твоим выбором. Мать верит в твою решимость.]

Нетрудно было догадаться, кем был этот новый демон.

[Легион и его солдаты не познают смерти до тех пор, пока ты этого хочешь.]

Даже самый сильный человек не мог устоять перед разрушением.

[Разве ты не обещал мне это?]

Монт.

...Только я мог противостоять демону, поглотившему Элизиум.

Но была причина, по которой я не мог двигаться, даже видя всё это.

— Оставляем первую линию обороны! Отступаем и перегруппировываемся!

— Не теряйте самообладания! Мы должны защитить больницу любой ценой!

Стены могли пасть в любой момент, если я ослаблю бдительность.

И действительно, как только я на мгновение отвлёкся, несколько барьеров были прорваны.

Я видел людей, отчаянно бегущих, повинуюсь приказам, и упырей, преследовавших их с жадностью во взгляде.

Никакая армия, ни один герой не смогли бы сдержать этот натиск.

Я должен был защищать и ворота сзади, и убежище спереди, в одиночку.

Кого спасти? Кого защитить?

Именно тогда, когда мне пришлось делать этот мучительный выбор...

— Вестник!

— Вестник... Чёрное солнце садится!

На стене, опустевшей после гибели упырей...

...Люди, охранявшие ворота, подняли головы к небу и выкрикнули незнакомое слово.

И это было правдой.

Чёрное солнце платило за свою недолгую безжалостную тиранию. Достигнув пика всего на несколько секунд, оно начало стремительно садиться.

И, конечно же, на смену ему должен был прийти звёздный свет, насильно подавленный чёрным солнцем.

И среди всего этого света...

...Одна звезда, самая яркая даже во тьме, подобно маяку в бушующем море, поднялась над горизонтом.

* * *

Не сосредотачивайся только на создании звёзд.

Сила, которой страшится даже Бог Солнца, намного больше.

* * *

— Ты...

Предвидение не сбывается от одних лишь усилий.

Осознание приходит только тогда, когда наступает предопределённый момент, назначенное время.

Так было и со мной.

— У тебя уже есть имя.

Звезда мерцала, словно отвечая мне.

Я был её крёстным отцом.

— Я назову тебя по имени.

И самая важная обязанность крёстного отца...

...Дать имя.

— Вестник, помоги мне развеять тьму!

- Уникальное чудо, Имя.

Подобно тому, как нашедший звезду даёт ей имя, создавший звезду также может дать ей имя.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4668987>